

Е.Е. Ибраев^{ID*}, Д.М. Легкий^{ID}, Ж.А. Шаукенов^{ID}

Костанайский региональный университет им. А. Байтұрсынұлы. Костанай, Казахстан
(E-mail erden-ibraev@mail.ru; legk_d@mail.ru; shaukenov-zhange@mail.ru)

Полицейский надзор за деятельностью казахской интеллигенции и народного меценатства в сфере издательства (1913–1917 гг.)

В данной статье рассматривается полицейский надзор за деятельностью оренбургского издательского товарищества «Азамат», сформированного представителями казахской национальной интеллигенции под руководством А. Байтұрсынова и М. Дулатова. Это объединение создало устойчивую систему добровольных народных пожертвований, которые способствовали воплощению в жизнь идеологических установок движения «Алаш», особенно активно проявившихся в период Первой мировой войны и в преддверии Февральской революции 1917 года в Российской империи. Данное обстоятельство не могло не вызвать обеспокоенность царских надзорных органов, поскольку меценатство в степи спасало казахскую печать от разорения вследствие штрафов и санкций. Впервые в научный оборот вводятся архивные материалы из канцелярии Оренбургского губернатора, содержащие сведения о мерах полицейского надзора за А. Байтұрсыновым, М. Дулатовым и А. Букейхановым, а также демонстрирующие способы противодействия со стороны царской администрации деятельности товарищества «Азамат», основной задачей которого было обеспечение финансовой поддержки газеты «Қазақ». Полицейский надзор над товариществом «Азамат» включал не только контроль за публикациями и содержанием печатных материалов, но и мониторинг источников финансирования, подписчиков, корреспонденции, личных связей редакторов и меценатов. Такая система наблюдения отражала стремление имперской администрации предотвратить превращение печати в инструмент национальной консолидации. Изучение документов надзорных органов позволяет сделать вывод, что политика царской администрации в отношении издательских товариществ имела репрессивно-профилактический характер, направленный на сдерживание роста национального самосознания. Особое внимание уделяется участию состоятельных казахов в поддержке легального периодического издания, что позволило редакции осуществлять выпуск газеты на казахском языке с 1913 года до Февральской революции 1917 года.

Ключевые слова: «Алаш», издательство, Казахстан, меценатство, общественное движение, Оренбург, Первая мировая война, периодическая печать, революция, полиция, Российская империя.

Введение

В начале XX века на территории Российской империи началось новое просветительское движение с ярко выраженной национальной направленностью. Это движение стало основой для формирования идеи казахской автономии «Алаш». Характерной чертой было то, что лидеры реформаторов обращались с предложениями не столько к российской власти, сколько к казахскому народу [1; 272–276, 273]. То есть деятели казахского национального движения (в первую очередь лидеры «Алаш» — А. Байтұрсынов, А. Бокейханов, М. Дулатов и др.) изменили направление политического и просветительского диалога. Если в XIX веке основное внимание казахских просветителей было направлено на поиск поддержки у царской администрации, прошения, реформы через бюрократические каналы, то в начале XX века акцент сместился: лидеры новой формации осознали, что главным источником изменений должен стать сам народ, его сознание, образование и политическая активность. Казахстанские исследователи подтверждают, что «в период двух революций в России определенная часть казахской интеллигенции избрала методом воздействия духовное обновление общества» [2]. Идеологические цели движения перекликались с джадидизмом, идеи которого получили широкое распространение в мусульманских районах империи. Все это происходило в условиях перехода от традиционного общества к современности, имевшего региональные и этносоциальные особенности [3; 63].

По наблюдениям современных историков, мусульманское население Степного генерал-губернаторства систематически проверялось на предмет причастности к идеям панисламизма, пантюркизма, а также симпатий к Турции как к центру халифата [4; 184]. Эти меры были оправданы, поскольку отдельные представители казахской духовной элиты действительно склонялись к построе-

* Автор-корреспондент. E-mail erden-ibraev@mail.ru

нию исламского государства. В частности, ярким примером служит деятель Букеевской Орды Гумар Карашев — кадий, писатель, поэт [5; 114–116]. Подобные явления наблюдались и в других регионах Степного края. Российскими историками формулируется вывод, что в начале XX века в Российской империи реализация политики аккультурации средствами просвещения, в том числе на базе оформления национальной казахской идентичности, повлекла за собой сложный процесс реформирования государства, в итоге чего империя, сама того не желая, породила своих «могильщиков» [6; 106, 114].

Историография вопроса. Казахские историки акцентируют внимание на формах полицейского надзора за распространением ислама в Туркестанском крае, что отражено в служебных документах, инструкциях и циркулярах департамента полиции [7; 63–73]. Газета «Қазақ» и её редакция подвергались штрафам и судебным преследованиям. Вся деятельность казахской интеллигенции находилась под контролем: велось слежение, агентурные сведения направлялись в жандармерию, формировались особые дела [8; 27–32].

Существование общественного объединения — издательского товарищества «Азамат», активно участвовавшего в выпуске газеты «Қазақ», зафиксировано как в академических трудах, так и в интернет-источниках [9-10]. Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых редакторам газеты и лидерам движения «Алаш», деятельность самого товарищества «Азамат», основанного А. Байтурсиновым и М. Дулатовым, остаётся слабо изученной. Цель данной статьи — осветить, какие именно действия и поступки казахского народного меценатства вызывали тревогу у царской жандармерии и какие меры по недопущению дальнейшего расширения деятельности товарищества «Азамат» предпринимались со стороны колониальной администрации.

В казахстанской академической науке преобладает мнение, что власть на протяжении всего колониального периода относилась к национальной интеллигенции с высокомерием и недоверием, а в случае политического инакомыслия прибегала к репрессивным мерам [11]. Эта политика непосредственно отразилась на издательском товариществе «Азамат» и газете «Қазақ», действовавших в Оренбурге.

Материалы и методы

Исследование основано на анализе архивных источников, отражающих деятельность оренбургского издательского товарищества и его взаимодействие с органами царской администрации в 1913–1917 годах. Основной корпус документов составили материалы из фонда канцелярии Оренбургского губернатора, хранящиеся в региональных архивах, где зафиксированы сведения о полицейском надзоре за представителями казахской интеллигенции — А. Байтурсиновым, М. Дулатовым и А. Букейхановым. Эти источники позволили проследить динамику административного давления, реакцию властей на активизацию национальной печати и степень контроля за деятельностью казахских издательских инициатив.

Архивные документы подтверждают факт полицейского надзора, дают прямые доказательства того, что деятельность оренбургского издательского товарищества и редакции газеты «Қазақ» находилась под систематическим наблюдением. Из текстов видно, что за А. Байтурсиновым, М. Дулатовым и А. Букейхановым велось агентурное слежение, фиксировались их поездки, встречи, переписка и издательская активность. Это документально подтверждает тезис статьи о тотальном контроле со стороны царской администрации. Из содержания документов ясно, что чиновники и полицейские воспринимали лидеров «Алаш» как политически неблагонадёжных лиц, а их издательскую деятельность — как потенциально опасную для государственного порядка. Это помогает понять имперскую идеологию того времени: любое проявление национальной инициативы приравнивалось к политическому радикализму. Также документы показывают, что надзор включал не только слежку за редакторами, но и анализ содержания газетных публикаций, оценку их «настроений» и воздействия на общество. Таким образом, можно проследить, как именно работала цензурная и полицейская система: от сбора информации — до принятия административных мер. Косвенно документы свидетельствуют, что, несмотря на надзор, издательская деятельность не прекращалась. Если власти регулярно докладывали о газете «Қазақ» и её редакторах, значит, издание имело широкое распространение и реальное влияние. Это подтверждает устойчивость и значимость движения «Алаш» в общественной жизни казахов. Применённые архивные источники позволяют восполнить фактические пробелы в истории издательского товарищества «Азамат»: конкретные даты и фамилии чиновников, формы надзора, аргументацию властей, отношение полиции к казахской печати.

Кроме архивных источников, использовались публикации в газете «Қазақ», а также другие печатные издания начала XX века, позволившие реконструировать общественно-политические настроения казахской интеллигенции и отношение общества к вопросам национального просвещения.

Методологическая основа исследования включает принципы историзма, системности, сравнительно-аналитический и проблемно-хронологический методы. Принцип историзма обеспечил рассмотрение деятельности товарищества в контексте социально-политических процессов в Казахстане и Российской империи начала XX века. Системный подход позволил выявить взаимосвязь между экономическими, культурными и политическими факторами, определившими развитие издательской инициативы. Сравнительно-аналитический метод применялся при сопоставлении политики царских властей в отношении казахской и других национальных печатей.

При работе с архивными материалами применялись методы исторической критики источников — внешней (определение подлинности, датировки, авторства и происхождения документов) и внутренней (анализ содержания, терминологии и контекста). Особое внимание уделялось атрибуции документов, верификации фактов и сопоставлению данных из различных фондов.

Использование указанных методов позволило комплексно осветить проблему и показать, что издательское товарищество стало важным звеном в формировании национальной прессы и самоидентичности казахского общества в предреволюционный период.

Результаты

В промежутке между революцией 1905–1907 гг. и Февральской революцией 1917 г. в Туркестанском крае вокруг редакций мусульманских изданий возникли общественно-политические кружки и общества взаимопомощи («Умид», «Баракат», «Гайрат», «Таракки-Парвар»), находившиеся под пристальным наблюдением полиции [12; 55]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Степном крае. Архивное письмо от 9 января 1910 года свидетельствует, что местные власти держали под контролем любые изменения в деятельности мусульманских благотворительных организаций. В нём, в частности, указывалось на необходимость срочного изыятия устаревшего устава и замены его новым [13].

При создании газеты «Қазақ» в 1913 г., а также при основании просветительского и благотворительного товарищества «Азамат», учредители учитывали подобные обстоятельства. Их намерения нашли отражение в официальном документе — «Договор издательского товарищества “Азамат” в Оренбурге» [14; 27]. В договоре, подписанном А. Байтурсиновым и М. Дулатовым, указывались цели организации, структура, условия участия, управление имуществом и порядок получения прибыли.

Договор также включал положения о правах вкладчиков, размере паевых взносов (100 рублей), распределении прибыли и механизме управления. Подчеркивалась демократичность процедур: каждое собрание пайщиков имело один голос на участника, независимо от количества паев. При равенстве голосов решающим считалось мнение председателя собрания.

Создатели товарищества не предполагали, что устав попадёт в поле зрения царской полиции. Дело, заведённое против редакции газеты «Қазақ», раскрывает масштаб и методы слежки, а также репрессивные действия в отношении товарищества «Азамат». Особый интерес у полиции вызвал сам договор, который фигурирует в архивных материалах, как основной документ.

Товарищество «Азамат» стало инструментом, позволившим лидерам движения «Алаш» обеспечить стабильную работу газеты «Қазақ» даже в условиях финансовых трудностей и давления со стороны властей. В 1915 году редакция обратилась к обществу с просьбой о материальной поддержке, подчёркивая важность газеты и отсутствие у редакторов возможности заниматься ею на постоянной основе без соответствующего финансирования [15].

Создатели газеты, осознавая недостаток щедрых меценатов, сделали ставку на сознательных граждан, готовых внести свой вклад. Они подчёркивали, что главной целью товарищества «Азамат» является издание национальной прессы, особенно газеты «Қазақ», а также выпуск учебной литературы для казахских школ.

Газета «Қазақ» занимала позицию национально-просветительского и общественно-политического издания, отражавшего интересы казахского общества в условиях имперской политики. Основные темы публикаций включали: вопросы образования и необходимости национальной школы; реформу землепользования и защиту земельных прав казахов; развитие сельского хозяйства и кооперации; сохранение казахского языка, традиций и духовной культуры; политическое самоопределение, участие в Государственной думе; поддержку идеи автономии и движения «Алаш».

Газета «Қазақ» не являлась строго пантюркистским или панисламистским изданием в узком смысле. Её идеологию правильнее определить как национально-демократическую с элементами культурного тюркизма и умеренного исламского модернизма. Лидеры газеты видели в тюркском и исламском единстве не средство политической борьбы, а культурно-духовную общность, которая могла способствовать просвещению и модернизации казахского общества. Основное внимание уделялось национальной консолидации казахов, а не объединению всех тюрков под единой политической властью.

Каковы же были причины преследования и надзора?

Газета выдвигала идеи самоуправления и национальной автономии, что воспринималось имперской администрацией как политическая угроза. Статьи критиковали политику переселенческого управления и земельные реформы, защищая интересы кочевого населения, публикации по вопросам языка и образования подчеркивали отдельность и самобытность казахской нации, что противоречило политике русификации. В целом газета имела широкий общественный резонанс и фактически стала платформой для национальной мобилизации — именно это сделало её объектом постоянного полицейского надзора и временных приостановок.

Известные случаи закрытия и приостановки: Первая приостановка — 1914 год. После публикаций, касающихся мобилизации мусульман на военную службу и критики политики властей, газета была на короткое время закрыта. Причина — «распространение вредных настроений среди инородческого населения». Выпуск возобновился после внесения крупного денежного залога и официальных разъяснений редакции. Вторая приостановка — 1916 год.

На фоне восстания 1916 года (июльское восстание казахов против реквизиции на тыловые работы) «Қазақ» снова попала под строгий надзор. После публикаций о положении народа и критики насильственной мобилизации царские власти временно приостановили издание. Некоторые номера были конфискованы, а редакция подвергалась обыскам. Третья приостановка — начало 1917 года. Непосредственно перед Февральской революцией выпуск газеты был снова временно прекращён по распоряжению оренбургского губернатора из-за «политически подозрительных материалов». Издание возобновилось только после смены власти — уже в условиях Временного правительства [9]. Газета окончательно прекратила существование в сентябре 1918 года, когда в Оренбурге установилась советская власть, а редакторы (Байтурсынов, Дулатов и др.) были вынуждены покинуть город [11].

Финансовые трудности и цензура стали основными причинами закрытия другого издания — журнала «Айқап» в 1915 году. В этой связи товарищество «Азамат» предложило установить членский взнос в 100 рублей. Издание рассчитывало на поддержку состоятельных казахов. Эта инициатива частично увенчалась успехом. «Айқап» — первый казахский общественно-литературный и просветительский журнал. Его материалы охватывали: вопросы образования и культурного развития казахов; социальные проблемы — положение женщин, брак, семья, общественная мораль; земельные отношения и экономическое развитие; литературные произведения, публицистику и переводы; религиозные и нравственные вопросы.

Идеология журнала носила умеренно реформаторский, исламско-просветительский характер, близкий к джадидизму. «Айқап» выступал за обновление мусульманской школы (мектебе), реформу образования, распространение светских знаний. При этом журнал сохранял уважительное отношение к исламу, рассматривая его как духовную основу казахского общества, но без радикального панисламизма. По сравнению с газетой «Қазақ», «Айқап» был более лояльным к имперской власти, стремясь к эволюционным реформам, а не к политической автономии. Тем не менее, существовали факты временных запретов и закрытия. Хотя «Айқап» не был открыто оппозиционным, он распространял идеи просвещения, самоорганизации и национального пробуждения, что само по себе вызывало настороженность властей. В статьях содержалась косвенная критика переселенческой политики и бюрократического произвола на местах. Распространение журнала среди мусульманских народов степи воспринималось как фактор роста политической активности и усиления исламской солидарности. И, как отмечалось выше, финансовые трудности и давление цензуры в конечном итоге привели к его закрытию в 1915 году.

Содержание газет «Қазақ» и журнала «Айқап» отражало интеллектуальное пробуждение казахского общества и формирование национального самосознания. «Айқап» представлял первую фазу культурно-просветительского джадидизма, направленную на моральное и образовательное возрож-

дение народа. «Казак» стал вторым, политически зрелым этапом — переходом от культурного самосознания к идее национальной автономии (Алаш).

Именно этот переход — от умеренного реформаторства к активному национально-политическому движению — и стал основной причиной роста полицейского надзора и репрессий. Для имперских властей эти издания были не просто органами печати, а центрами формирования национальной идеологии, способной мобилизовать общество вокруг идеи самостоятельности.

В условиях нарастающего полицейского надзора, особенно после революции 1905–1907 гг., органы МВД стали активно следить за деятельностью мусульманских общественных организаций, читальнями, библиотеками, рассматривая их как возможные источники политического радикализма [4; 185]. В 1916 году усилилось внимание к политической благонадежности общественных деятелей. Документы оренбургского губернатора и полиции содержат многочисленные указания следить за просветительскими обществами, подозреваемыми в противоправительственной деятельности [14].

Просветительское товарищество «Азамат», созданное в 1913 г. казахской интеллигенцией, первоначально позиционировало себя как благотворительная организация, финансирующая газету «Казак». Однако по мере роста влияния издания деятельность товарищества начала восприниматься властями как политическая. Архивные документы оренбургского губернатора фиксируют регулярные донесения о «возможной агитации» среди казахского населения и указывают на необходимость полицейского надзора за А. Байтурсиновым и М. Дулатовым. Подобные записи стали основанием для возбуждения дела о надзоре за членами товарищества. Таким образом, культурно-просветительская инициатива постепенно приобрела для властей оттенок национальной самоорганизации, что и стало причиной репрессивных мер.

Царская администрация также следила за публикациями в прессе. В одном из документов под грифом «Секретно» указывалось: газета «Каспий» сообщила о сборе 1600 рублей в поддержку газеты «Казак». Полицейским поручалось проверить достоверность сведений (см. рис. 1) [14; 53].

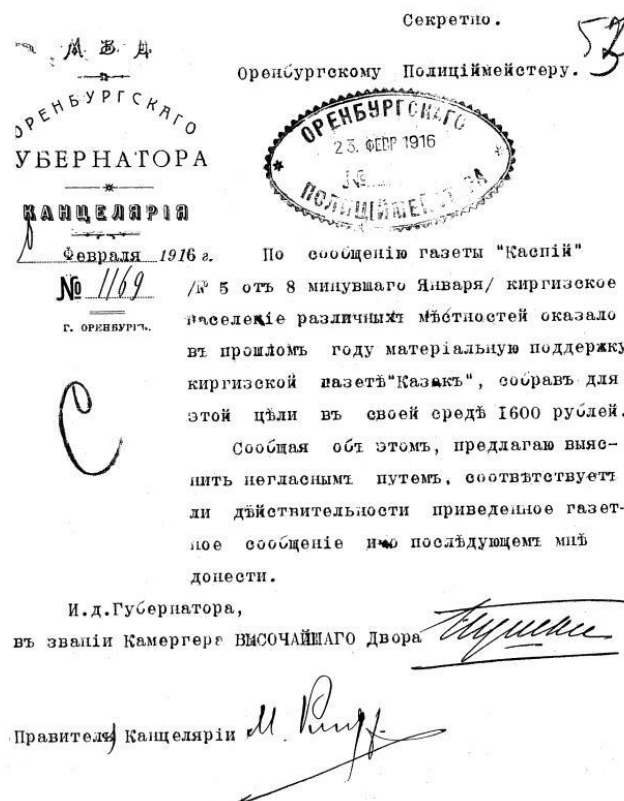

Рисунок 1 — Письмо из канцелярии Оренбургского губернатора за подписью вице-губернатора Л.А. Пушкина Оренбургскому полицеймейстеру (23 февраля 1916 г.). ГАОрО. Ф.10. Оп. 4. Д. 10/17. Л. 53.

Царская охранка постоянно просила финансирование для работы с агентурой. В марте 1916 года помощник пристава предоставил отчёт, в котором говорилось, что редакция «Казак» располагается

по адресу: г. Оренбург, ул. Гришковская, дом Дмитриева, и содержится на средства от издательского товарищества «Азамат». Финансирование осуществлялось через паи и добровольные пожертвования [14; 54].

Так в степи обозначился целый этап меценатской деятельности казахов баев, охватывающий период 1913–1918 годов и ознаменованный активным развитием казахской печати. В этот период представители байства приняли деятельное участие в становлении и расширении казахских периодических изданий, а также в поддержке национальной культуры. Финансовая поддержка с их стороны способствовала изданию казахских газет, в том числе и популяризации среди широкой аудитории газеты «Қазақ», которая за указанный период выпустила 265 номеров.

Казахские баи оказывали значительную материальную помощь не только газете «Қазақ», но и другим изданиям («Айқап», «Абай»), особенно в те моменты, когда издания оказывались под угрозой закрытия вследствие наложенных штрафов. Их поддержка позволяла редакциям преодолевать финансовые трудности и продолжать свою просветительскую деятельность. Об этом свидетельствует публикация, размещённая в одном из номеров газеты «Қазақ» в 1916 г., в которой отмечалась своевременность и важность такой помощи: «Когда “Қазақ” неожиданно понёс чрезвычайные расходы, казахские баи, заметив тяжёлое материальное положение издания, пришли на помощь. Это была особенная и своевременная поддержка. Мы собрали и публикуем имена людей, оказавших эту помощь. От имени Всевышнего мы искренне благодарим тех, кто так поддерживал единственную газету, ставшую глазами и ушами народа. Надеемся, что скоро мирное время вернётся, временные трудности забудутся и наши дела наладятся. Нам было дорого внимание народа — это мы увидели» [16]. В газете сообщались имена благотворителей. Среди них: Есенгул хаджи Маманулы, его супруга Гайнижамал, Танирберген хаджи Турысбекулы, Айтмухамет Турысбекулы, Кожа Ахмет Маманулы, Баймухамет Турысбекулы, Кудайберген Турысбекулы, Егеубек Жиенбайулы и другие. Общая сумма составляла 1274 рубля 40 копеек. Финансовую поддержку оказывали как жители Степного и Туркестанского краёв, так и казахи из Китая и Турции. Газета стала не только национальной, но и международной. Товарищество «Азамат» также финансировало обучение бедной казахской молодёжи в светских и религиозных учебных заведениях.

В начале 1917 года редакция газеты объявила о сборе средств на приобретение собственной типографии. В редакционной статье сообщалось, что в товариществе состоит 106 членов, собравших 10 600 рублей, однако требовалось около 30–40 тысяч. Помощь поступила из разных регионов, включая Китай [9].

Царская администрация опасалась подобных форм активизации мусульман. Меценатство существенно укрепляло казахскую интеллигенцию, ее идеи и формы выражения, формируя, таким образом, финансово независимые общественно-политические структуры. Регулярная денежная поддержка изданий вроде газеты «Қазақ» или журнала «Айқап» означала дальнейшую устойчивую пропаганду идей культурного и политического самоопределения, причем в легальных на те годы формах выражения — публикациях, демонстрациях, митингах. Все это вызывало беспокойство властей правопорядка. К тому же народные пожертвования нарушали монополию царских властей на регулирование общественно-политической жизни и идеологическое влияние. По сути, данные денежные средства, минуя официальные структуры, были альтернативными источниками финансирования инициатив казахской оппозиции.

В январе 1917 года охранка докладывала о деструктивной пропаганде общества «Таракки-Парвар» [17; 28]. В Степном крае были схожие опасения в отношении газеты «Қазақ».

Органы власти действовали согласованно. Например, Омское жандармское управление запрашивало у губернатора Акмолинской области сведения о всех действующих мусульманских организациях [4; 186]. МВД собирало информацию о составе правлений, уставах и направлениях деятельности подобных обществ.

Идентичные подозрения у администрации края вызывала и просветительская и благотворительная деятельность товарищества «Азамат», направленная на сбор народных пожертвований для издания газеты «Қазақ». Финансовая самостоятельность и идеологическая консолидация вокруг издания воспринимались администрацией как проявление скрытого политического движения. Именно это обстоятельство стало поводом для установления систематического полицейского надзора за А. Байтурсиновым, М. Дулатовым и А. Букейхановым.

Протокол помощника пристава Оренбурга для Оренбургского полицеймейстера, датированный 8 марта 1916 г., докладывает о пребывании А. Байтурсинова и других представителей казахской

интеллигенции в Оренбурге, об их общественной активности и связи с редакцией газеты «Қазақ». Упоминаются также их контакты с местными чиновниками, распространение изданий среди населения и влияние на общественное мнение.

Основная цель документа — информировать вышестоящие органы о настроениях и действиях казахских общественных деятелей, которые рассматривались как политически неблагонадёжные. Текст демонстрирует системный характер жандармского надзора за деятелями национального движения. Сведения о передвижениях, контактах и общественной деятельности указывают, что за лидерами «Алаш» велось постоянное наблюдение. Тон документа — настороженно-бюрократический. Байтурсинов и его единомышленники рассматриваются как лица, способные влиять на общественные настроения в степи и формировать «нежелательные» взгляды среди населения. Это подтверждает, что казахская пресса воспринималась администрацией не просто как культурное явление, а как потенциально политический инструмент.

В преддверии Февральской революции 1917 года действия полиции в Оренбургской губернии отличались жёсткостью. Политический сыск и местная полиция активно сотрудничали. Среди руководителей назывались М.Г. Волженцев (полицмейстер), П.С. Архипов (помощник), Н.Л. Феер-Потаки (начальник сыскного отделения), а также генерал-лейтенант Г.П. Бабич (жандармерия) [18].

Сохранился рапорт от 20 августа 1916 года, в котором сообщалось о расследовании деятельности редакторов газеты «Қазақ» и товарищества «Азамат». Полицейские не нашли прямых доказательств антиправительственной деятельности, но фиксировали публикации, трактуемые как потенциально враждебные.

Что касается М. Дулатова, то наблюдение за его квартирой не дало результатов, как и обыск, в ходе которого были изъяты письма с разъяснениями правительственных положений о призыве [19]. В то же время в отношении А. Букейханова отмечалось его участие в кадетской партии и контакты с эсерами в Самаре.

Особое внимание охранка уделяла деятельности лидеров «Алаш» в период восстания 1916 года. В августе того же года директор департамента полиции направил запрос губернатору М.С. Тюлину с просьбой установить наблюдение за Байтурсиновым, Дулатовым и Букейхановым (см. рис. 2) [19].

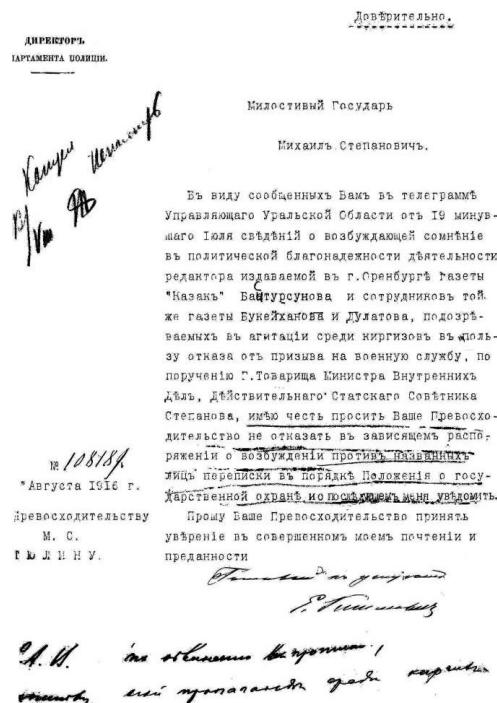

Рисунок 2. — Письмо Оренбургского директора департамента полиции к Оренбургскому губернатору М.С. Тюлину (август 1916 г.). ГАОРО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 242. Л.1.

Газета «Қазақ» находилась в числе изданий на татарском и киргизском языках, за которыми велось наблюдение. Начальник Омского жандармского управления генерал-майор А.П. Орлов требовал

отслеживать подписчиков и корреспондентов мусульманских газет, включая тех, кто сотрудничал с редакцией в Оренбурге [4; 185].

Докладная записка, адресованная высокопоставленному чиновнику — оренбургскому губернатору Михаилу Степановичу Тюлину, датируется августом 1916 года и исходит от директора департамента гражданской полиции Оренбурга. Ее содержание: отражает обеспокоенность центральных властей активностью казахской интеллигенции и лично А. Байтурсынова, редактора газеты «Казак». В тексте отмечается, что деятельность Байтурсынова и его соратников воспринимается как политически неблагонадежная, поскольку она оказывает влияние на «национальные элементы» и формирует в обществе «нежелательные настроения». В письме говорится о необходимости усилить наблюдение за редакцией издания и сообщается, что в Уральской области фиксируются факты «возбуждения сомнений в политической благонадежности». Подозрения касались и их возможной агитации против воинского призыва среди киргизского населения.

Данный документ служит доказательной базой для утверждения о наличии целенаправленного полицейского надзора над деятельностью товарищества, подтверждает тесную взаимосвязь между цензурными ограничениями и национальной журналистикой в казахском обществе. Также письмо позволяет проследить механизмы имперского контроля и бюрократическую реакцию на активность казахской интеллигенции. Документ является важным дополнительным источником к предыдущему протоколу помощника пристава Оренбурга. В совокупности они демонстрируют вертикаль контроля — от регионального уровня до центрального ведомства. Если первый документ показывает механизм реализации надзора на местах, то этот отражает реакцию центра.

Оба представленных документа — протокол помощника пристава и письмо оренбургскому губернатору — являются яркими свидетельствами политики тотального административного контроля и полицейского надзора, проводимой царскими властями в отношении представителей казахской национальной интеллигенции.

В совокупности они отражают двухуровневую систему наблюдения:

- центральный аппарат (Министерство внутренних дел) формулировал общую линию на контроль за «неблагонадёжными элементами» в лице редакторов и меценатов казахской печати;
- региональные структуры (жандармские управления) реализовывали эту политику на местах, фиксируя передвижения, связи и общественную активность А. Байтурсынова, М. Дулатова и их соратников.

Документы демонстрируют, что деятельность оренбургского издательского товарищества и редакции газеты «Казак» рассматривалась правительством не как культурно-просветительская, а как потенциально политическая и оппозиционная, способная влиять на национальное самосознание и формировать общественное мнение в степи. Важным выводом является то, что даже при постоянном наблюдении, угрозах санкций и цензурных ограничениях, казахская интеллигенция проявляла высокую степень самоорганизации и стойкости, обеспечивая функционирование национальной печати и сохранение идей движения «Алаш».

Таким образом, представленные документы не только подтверждают факт существования полицейского надзора, но и иллюстрируют противоречие между имперской политикой подавления и процессами национального пробуждения, которые в этот период достигли особой интенсивности. Их анализ позволяет сделать вывод, что издательская и просветительская деятельность в Оренбурге стала одним из ключевых факторов консолидации казахской интеллигенции и формирования предпосылок для политической модернизации казахского общества.

Обсуждение

Рассмотрение деятельности оренбургского издательского товарищества позволяет по-новому оценить роль казахской национальной интеллигенции в формировании общественно-политической мысли и национальной печати в начале XX века. Особое значение имеет то, что товарищество функционировало в сложных политических условиях — в период усилившегося полицейского контроля, цензурных ограничений и этнополитического неравенства в Российской империи. Несмотря на давление властей, деятельность товарищества демонстрировала высокий уровень самоорганизации и солидарности казахской интеллигенции.

Созданная участниками система добровольных пожертвований выступала не только средством материальной поддержки газеты «Казак», но и своеобразным проявлением гражданской активности и национального самосознания. Меценатство в казахской степи в этот период приобрело общественно-

политическое значение, став формой пассивного сопротивления административным запретам. Таким образом, финансовая независимость национальной печати способствовала сохранению идейного направления, определённого лидерами движения «Алаш».

Анализ архивных материалов подтверждает, что царская администрация рассматривала деятельность товарищества как потенциальную угрозу стабильности в регионе. Полицейские донесения и отчёты чиновников фиксируют настороженное отношение к усилиям казахской интеллигенции в сфере печати, что отражало общую тенденцию имперской политики по ограничению национальных инициатив. В то же время материалы показывают, что, несмотря на постоянный надзор и административное давление, издательская работа не прекращалась, а наоборот, укреплялась за счёт широкой общественной поддержки.

Выводы нашей статьи о деятельности оренбургского издательского товарищества и полицейском надзоре, установленном над лидерами движения «Алаш», находят отражение и в ряде источников, представленных современными исследователями и публикациями. Анализ источников позволяет прояснить, каким образом сопутствующие процессы — просветительская деятельность, благотворительность и формирование меценатской среды — коррелируют с контекстом давления со стороны властей.

Так, публикация Аккулы, посвящённая степным баям-меценатам и их роли в поддержке образования и культуры [9-10], подчёркивает значимость финансовой и моральной поддержки культуры, школ и национального самосознания накануне Первой мировой войны. Согласно этому материалу, баи не только финансировали школы и стипендии, но и поддерживали литературные инициативы, распространяли знания среди казахской молодёжи, а также оказывали помощь деятелям национального движения в сложные периоды, включая случаи арестов и штрафов лидеров «Алаш». Эти данные подтверждают наш вывод о том, что система добровольных пожертвований и меценатства формировала не только культурно-просветительскую базу, но и социальный резерв для устойчивости издательской деятельности, что привлекало внимание надзорных органов.

Статья А. Абишевой [16] также предлагает детальный образ степной элиты, демонстрируя, что купцы и состоявшиеся представители казахского общества воспринимались не только как экономические субъекты, но и как социальные инвесторы в образование и печать. Этот взгляд усиливает аргументацию нашей работы о том, что меценатская поддержка стала важным фактором общественного строительства, который, наряду с идеями автономии, вызывал беспокойство имперских властей.

Материал, посвящённый практике политического сыска и оценке информации о мусульманах Степного края [4], показывает, что имперские чиновники активно собирали сведения о религиозных и этнокультурных аспектах жизни коренных народов, включая казахское сообщество, в том числе через мониторинг прессы и общественной активности. Это позволяет соотнести наш вывод о том, что надзор был направлен не только на непосредственно политическую деятельность, но и на более широкие культурно-религиозные процессы. Таким образом, деятельность печати рассматривалась как часть более широкой «мусульманской проблемы», которую централизации власти стремилась контролировать.

Выводы настоящей статьи коррелируются с положениями, представленными в исследовании [7], где полицейский надзор рассматривается как системный механизм контроля над умонастроениями коренного населения и сохранением памяти о собственной независимости. Если в указанной работе объектами наблюдения выступают религиозные институты, система мусульманского образования и идеологические установки местного общества, то в нашем исследовании аналогичную функцию выполняли издательские организации и национальная печать, прежде всего газета «Қазақ». В обоих случаях надзор был направлен не столько на пресечение конкретных правонарушений, сколько на ограничение каналов формирования национального самосознания и альтернативного общественного дискурса. Тем самым деятельность издательских товариществ вписывается в общую стратегию имперской власти, ориентированную на предупреждение роста национальных идей и нейтрализацию интеллектуальных центров, способных консолидировать казахское общество в начале XX века. В совокупности эти источники позволяют не только подтвердить базовые положения нашего исследования о роли просветительской и меценатской деятельности, но и укрепляют интерпретацию причин, по которым казахские издательские инициативы оказались под полицейским контролем. Просветительские проекты, спонсируемые степными меценатами, действительно усиливали национальное самосознание и были воспринимаемы как потенциальная основа для политической мобилизации, что, в свою очередь, способствовало реактивным мерам власти.

Российские исследователи отмечают, что политика царизма, основанная на триаде «самодержавие, православие, народность», уже к началу XX века показала свою неэффективность, особенно на национальных окраинах, включая Туркестан [20]. Тем не менее, документы не дают оснований расценивать деятельность мусульманских обществ как антигосударственную [4]. Лидеры «Алаш» с помощью созданной системы народного меценатства стремились действовать легально и конструктивно.

В том числе благодаря устойчивой финансовой поддержке через товарищество «Азамат» газета «Қазақ» стала рупором движения «Алаш». Уже в 1913 году в её названии появилось слово «казах», символизирующее осознание национальной идентичности. Если первоначально дискурс носил общероссийский и даже международный характер, то позже он приобрёл локальную, этноцентричную направленность [3; 63]. В целом учреждение газеты стало возможным благодаря инициативе А. Байтурсынова и М. Дулатова, основавших товарищество «Азамат» в Оренбурге. В современной исторической науке справедливо указывается, что к началу 1917 года в стране наблюдался кризис власти и оппозиции. Правительство оказалось парализованным, а оппозиция радикализировалась [21; 56].

Лидеры товарищества «Азамат» и редакторы газеты «Қазақ» придерживались легальных методов, стараясь избегать радикализма. Однако даже такая осторожная позиция не спасала их от репрессий, включая аресты, высылки и штрафы. Несмотря на это, стратегия легальной борьбы, избранная лидерами «Алаш», в конечном счете, оказалась оправданной.

Выводы

Анализ архивных материалов подтверждает, что в 1913–1917 годах деятельность оренбургского издательского товарищества и связанных с ним печатных органов, прежде всего газеты «Қазақ», находилась под постоянным и многоуровневым полицейским надзором. Надзор осуществлялся как центральными ведомствами (Министерством внутренних дел и Департаментом полиции), так и региональными структурами — Оренбургским жандармским управлением и канцелярией губернатора.

Царские власти рассматривали издательские инициативы казахской интеллигенции не как проявление культурного и просветительского движения, а как потенциальную угрозу политической стабильности в регионе. Поэтому деятельность А. Байтурсынова, М. Дулатова, А. Букейханова и их единомышленников систематически фиксировалась в жандармских донесениях, докладных и агентурных сообщениях.

Полицейский надзор над товариществом «Азамат» включал не только контроль за публикациями и содержанием печатных материалов, но и мониторинг источников финансирования, подписчиков, корреспонденции, личных связей редакторов и меценатов. Такая система наблюдения отражала стремление имперской администрации предотвратить превращение печати в инструмент национальной консолидации.

Несмотря на административные ограничения, штрафы и постоянное давление со стороны надзорных органов, издательское товарищество сумело сохранить устойчивую структуру, наладить систему добровольных пожертвований и обеспечить выпуск газеты «Қазақ». Это свидетельствует о высоком уровне организационной зрелости казахской интеллигенции и её способности действовать в рамках законных форм, не отказываясь от национально-просветительских задач.

Полицейский надзор, по сути, сыграл парадоксальную роль: он не смог подавить издательскую инициативу, но, напротив, способствовал осознанию общих интересов и укреплению идейного единства сторонников движения «Алаш». Под постоянным давлением властей формировались новые формы самоорганизации и взаимопомощи, что стало важным этапом в развитии общественно-политической культуры казахского общества.

В целом, изучение документов надзорных органов позволяет сделать вывод, что политика царской администрации в отношении издательских товариществ имела репрессивно-профилактический характер, направленный на сдерживание роста национального самосознания. Тем не менее, деятельность товарищества «Азамат» и газеты «Қазақ» стала одним из наиболее значимых примеров сопротивления административному контролю и символом становления казахской общественной мысли начала XX века.

Список литературы

- 1 Абашин С.Н. Центральноазиатская интеллигенция и национальное самосознание / С.Н. Абашин // Центральная Азия в составе Российской империи. — М., 2008. — С. 272–276.
- 2 Кашкимбаев А. Казахская интеллигенция в условиях революций 1917 г. [Электронный ресурс] / А. Кашкимбаев. — Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/news/show/4109/>
- 3 Аманжолова Д.А. Казахский автономизм в 1918 году: конкуренция проектов и динамика альянсов / Д.А. Аманжолова // Российская история. — 2021. — № 1. — С. 63–78.
- 4 Христофоров В.С. Политический сыск и «мусульманский вопрос» начала XX в.: сбор и оценка информации о мусульманах Степного края / В.С. Христофоров // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». — 2018. — № 3 (19). — С. 183–190.
- 5 Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция 1917–1918 / С.М. Исхаков. — М., 2004. — 600 с.
- 6 Любичанковский С.В. Формирование казахской интеллигенции в учебных заведениях Оренбургского края: ответ на вызовы пореформенной модернизации / С.В. Любичанковский // Уральский исторический вестник. — 2021. — № 4. — С. 106–114.
- 7 Рустемов С.К. Надзор за распространением мусульманства в Туркестанском крае / С.К. Рустемов, М.А. Шашаева // Отан тарихы. — 2021. — № 1. — С. 63–73.
- 8 Касенов Е.Б. Материалы государственных архивов Томской и Оренбургской областей по истории движения Алаш / Е.Б. Касенов // Вестник Карагандинского университета. Серия История. Философия. — 2014. — № 2. — С. 27–32.
- 9 Аккулы Султан Хан. Газета «ҚАЗАҚ» — первая, национальная [Электронный ресурс] / Султан Хан Аккулы. — Режим доступа: https://exclusive.kz/expertiza-kulturnaya_sreda-113533/
- 10 Аккулы Султан Хан. Баи-меценаты и их роль в национальном возрождении казахов [Электронный ресурс] / Султан Хан Аккулы. — Режим доступа: <https://zebra.today/i/345>
- 11 Абжанов Х. Казахская национальная интеллигенция начала XX века: формирование, позиция, миссия (главы из книги) [Электронный ресурс] / Х. Абжанов. — Режим доступа: <https://iie.kz/?p=796&lang=ru>
- 12 Валиханова Н.С. Национальные движения и партии Средней Азии: историография / Н.С. Валиханова. — М., — 2000. — 202 с.
- 13 Государственный архив Оренбургской области (далее — ГАОрО). — Ф. 10. Канцелярия Оренбургского губернатора. — Оп. 4. — Д. 397. — Л. 144.
- 14 ГАОрО. — Ф. 10. — Оп. 4. — Д. 10/17. — Л. 27–54.
- 15 Газету «Қазақ» создала степная элита. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adyrna.kz/post/10234>
- 16 Абишева А. Степные меценаты: какими были настоящие баи [Электронный ресурс] / А. Абишева. — Режим доступа: <https://www.caravan.kz/news/stepnye-mecenaty-kakimi-byli-nastoyashhie-bai-811157/>
- 17 Абдуллаев Р.М. Национальные политические организации Туркестана: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Р.М. Абдуллаев. — Ташкент, 1998.
- 18 220 лет со дня образования полиции в Оренбуржье. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://261.56.mvd.rf/news/item/12930465/>
- 19 ГАОрО. — Ф. 10. — Оп. 2. — Д. 242. — Л. 1–5.
- 20 Котюкова Т.В. Окраина на особом положении... Туркестан в преддверии драмы / Т.В. Котюкова. — М., 2016.
- 21 Гайда Ф.А. Правительство и оппозиция в России накануне февраля 1917 г.: к вопросу о возможности диалога / Ф.А. Гайда // Труды по россиеведению. — 2018. — № 7. — С. 48–56.

Е.Е. Ибраев, Д.М. Легкий, Ж.А. Шаукенов

Қазақ зиялыларының қызметін және баспа саласындағы халықтық қамқорлықты полициялық қадағалау (1913–1917 ж.)

Мақалада А. Байтұрсынов пен М. Дулатовтың жетекшілігімен қазақ ұлттық интеллигенциясы өкілдері құрған «Азамат» оренбургтік баспагерлік серіктестігінің қызметіне жүргізілген полиция бақылауы қарастырылған. Аталған бірлестік ерікті халықтық қайырымдылыққа негізделген тұрақты қаржылық жүйе қалыптастырып, «Алаш» қозғалысының идеологиялық ұстанымдарын іске асыруға елеулі үлес қосты. Бұл үдеріс әсіресе Бірінші дүниежүзілік соғыс жылдарында және 1917 жылғы Ақпан төңкерісі қарсаңында айқын көрініс тапты. Мұндай жағдай патша өкіметінің қадағалау органдарының алаңдаушылығын тудырмай қоймады, өйткені даладағы меценаттық қызмет айыппұлдар мен санкциялар салдарынан қазақ баспасөзінің күйреуіне жол бермей, оның өміршеңдігін сақтап отырды. Мақалада алғаш рет Орынбор губернаторы кеңсесінің іс жүргізу материалдары ғылыми айналымға енгізіліп отыр. Бұл архивтік деректерде А. Байтұрсынов, М. Дулатов және Ә. Бөкейхановқа қатысты полицияның бақылау шаралары, сондай-ақ негізгі мақсаты «Қазақ» газетін қаржылай қолдау болған

«Азамат» серіктестігінің қызметіне қарсы патша әкімшілігі қолданған әрекет тәсілдері көрсетілген. «Азамат» серіктестігіне жүргізілген полиция бақылауы баспа өнімдерінің мазмұны мен жарияланымдарын қадағалаумен ғана шектелмей, қаржыландыру көздерін, жазылушыларды, хат-хабар алмасуды, редакторлар мен меценаттардың жеке байланыстарын бақылауды да қамтыды. Мұндай бақылау жүйесі империялық әкімшіліктің баспасөздің ұлттық топтасу құралына айналуына жол бермеуге ұмтылғанын көрсетеді. Қадағалау органдарының құжаттарын талдау патша әкімшілігінің баспагерлік серіктестіктерге қатысты саясаты репрессиялық-профилактикалық сипатта болғанын, ұлттық сана-сезімнің өсуін тежеуге бағытталғанын айқындайды. Сонымен қатар мақалада ауқатты қазақтардың заңды мерзімді басылымды қолдаудағы рөліне ерекше назар аударылады. Бұл қолдау редакцияға 1913 жылдан 1917 жылғы Ақпан төңкерісіне дейін қазақ тіліндегі газетті тұрақты түрде шығарып тұруға мүмкіндік берді.

Кілт сөздер: «Алаш», баспасы, Қазақстан, патронат, қоғамдық қозғалыс, Орынбор, Бірінші дүниежүзілік соғыс, мерзімді баспасөз, революция, полиция, Ресей империясы.

Ye.Ye. Ibrayev, D.M. Legky, Zh.A. Shaukenov

Police Supervision of the Activities of the Kazakh Intelligentsia and Public Patronage in the Publishing Sphere (1913-1917)

This article examines the police supervision of the activities of the Orenburg publishing association “Azamat”, formed by representatives of the Kazakh national intelligentsia under the leadership of A. Baitursynov and M. Dulatov. This association created a stable system of voluntary public donations, which contributed to the implementation of the ideological principles of the Alash movement, which were especially active during the First World War and on the eve of the February Revolution of 1917 in the Russian Empire. This circumstance could not but cause concern to the tsarist supervisory authorities, since patronage in the steppe saved the Kazakh press from ruin due to fines and sanctions. For the first time, archival materials from the office of the Orenburg Governor are being introduced into scientific circulation, containing information on police surveillance measures for A. Baitursynov, M. Dulatov and A. Bukeikhanov, as well as demonstrating ways for the tsarist administration to counter the activities of the Azamat partnership, whose main task was to provide financial support to the newspaper Kazak. Police supervision of the Azamat partnership included not only monitoring publications and the content of printed materials, but also monitoring sources of funding, subscribers, correspondence, personal connections of editors and patrons. This surveillance system reflected the desire of the imperial administration to prevent the press from becoming an instrument of national consolidation. A study of the documents of the supervisory authorities allows us to conclude that the policy of the tsarist administration towards publishing companies was repressive and preventive in nature, aimed at curbing the growth of national identity. Special attention is paid to the participation of wealthy Kazakhs in supporting a legal periodical, which allowed the editorial office to publish the newspaper in the Kazakh language from 1913 until the February Revolution of 1917.

Keywords: “Alash”, publishing house, Kazakhstan, patronage, social movement, Orenburg, World War I, periodical press, revolution, police, Russian Empire.

References

- 1 Abashin, S.N. (2008). Tsentralnoaziatskaia intelligentsiia i natsionalnoe samosoznanie [Central Asian intelligentsia and national identity]. *Tsentralnaia Aziia v sostave Rossiiskoi imperii — Central Asia as part of the Russian Empire* (pp. 272–276). Moscow [in Russian].
- 2 Kashkimbaev, A. Kazakhskaiia intelligentsiia v usloviiakh revoliutsii 1917 g. [Kazakh intelligentsia in the context of the 1917 revolution]. *e-history.kz*. Retrieved from <https://e-history.kz/ru/news/show/4109/> [in Russian].
- 3 Amanzholova, D.A. (2021). Kazakhskii avtonomizm v 1918 godu: konkurentsiia proektov i dinamika aliansov [Kazakh Autonomism in 1918: Project Competition and Alliance Dynamics]. *Rossiiskaia istoriia — Russian history*, 1, 63–78 [in Russian].
- 4 Khristoforov, V.S. (2018). Politicheskii syisk i «musulmanskii vopros» nachala XX v.: sbor i otsenka informatsii o musulmanakh Stepnogo kraia [Political investigation and the “Muslim Question” at the beginning of the 20th century: collection and evaluation of Information on the muslims of the steppe territory]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriiia «Istoricheskie nauki» — Bulletin of Omsk University. Series “Historical Sciences”*, 3(19), 183–190. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.3.183-190 [in Russian].
- 5 Iskhakov, S.M. (2004). *Rossiiskie musulmane i revoliutsiia 1917-1918* [Russian muslims and the revolution 1917-1918]. Moscow [in Russian].
- 6 Liubichankovskii, S.V. (2021). Formirovanie kazakhskoi intelligentsii v uchebnykh zavedeniiakh Orenburgskogo kraia: otvet na vyzovy poreformennoi modernizatsii [Formation of the Kazakh intelligentsia in educational institutions of the Orenburg region: response to the challenges of post-reform modernization]. *Uralskii istoricheskii vestnik — Ural Historical Bulletin*, 4, 106-114. DOI: 10.30759/1728-9718-2021-4(73)-106-114 [in Russian].

- 7 Rustemov, S.K., & Shashaev, M.A. (2021). Nadzor za rasprostraneniem musulmanstva v Turkestanskom krae [Supervision of the spread of Islam in the Turkestan region]. *Otan tarikhy — National history*, 1, 63-73 [in Russian].
- 8 Kasenov, E.B. (2014). Materialy gosudarstvennykh arkhivov Tomskoi i Orenburgskoi oblasti po istorii dvizheniia Alash [Materials of the state archives of the Tomsk and Orenburg regions on the history of the Alash movement]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Istoriia. Filosofiiia — Bulletin of Karaganda University. Series History. Philosophy*, 2, 27–32 [in Russian].
- 9 Akkuly Sultan Khan. Gazeta «Qazaq» — pervaiia, natsionalnaia [Newspaper «Qazaq» — the first, national]. *exclusive.kz*. Retrieved from https://exclusive.kz/expertiza-kulturnaya_sreda-113533/ [in Russian].
- 10 Akkuly Sultan Khan. Bai-metsenaty i ikh rol v natsionalnom vozrozhdenii kazakhov [Bai patrons and their role in the national revival of the Kazakhs]. *zebra.today*. Retrieved from <https://zebra.today/i/345> [in Russian].
- 11 Abzhanov, Kh. Kazakhskaiia natsionalnaia intelligentsiia nachala XX veka: formirovanie, pozitsiia, missiia (glavy iz knigi) [Kazakh national intelligentsia of the early twentieth century: formation, position, mission (chapters from the book)]. *iie.kz*. Retrieved from <https://iie.kz/?p=796&lang=ru> [in Russian].
- 12 Valikhanova, N.S. (2000). *Natsionalnye dvizheniia i partii Srednei Azii: istoriografiia* [National movements and parties of Central Asia: historiography]. Moscow [in Russian].
- 13 GAOro [State Archives of the Orenburg Region]. — F. 10. Kantseliariia Orenburgskogo gubernatora [Chancellery of the Orenburg Governor]. — Op. 4. — D. 397. — L. 144 [in Russian].
- 14 GAOro [State Archives of the Orenburg Region]. — F. 10. — Op. 4. — D. 10/17. — L. 43–51 [in Russian].
- 15 Gazetu «Qazaq» sozdala stepnaia elita [The newspaper “Kazakh” was created by the steppe elite]. *adyrna.kz*. Retrieved from <https://adyrna.kz/post/10234> [in Russian].
- 16 Abisheva, A. Stepnye metsenaty: kakimi byli nastoiashchie bai [Steppe Patrons: What Real Bais Were Like]. *caravan.kz*. Retrieved from <https://www.caravan.kz/news/stepnye-mecenaty-kakimi-byli-nastoyashhie-bai-811157/> [in Russian].
- 17 Abdullaev, R.M. (1998). Natsionalnye politicheskie organizatsii Turkestana [National political organizations of Turkestan]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Tashkent [in Russian].
- 18 220 let so dniia obrazovaniia politsii v Orenburzhe [220 years since the formation of the police in the Orenburg region]. *mvd.rf*. Retrieved from <https://261.56.mvd.rf/news/item/12930465/> [in Russian].
- 19 GAOro [State Archives of the Orenburg Region]. — F. 10. — Op. 2. — D. 242. — L. 1–5 [in Russian].
- 20 Kotiukova, T.V. (2016). *Okraina na osobom polozenii... Turkestan v predverii dramy* [Outskirts in a special position... Turkestan on the eve of the drama]. Moscow [in Russian].
- 21 Gaida, F.A. (2018). Pravitelstvo i oppozitsiia v Rossii nakanune fevralia 1917 g.: k voprosu o vozmozhnosti dialoga [Government and opposition in Russia on the eve of February 1917: on the question of the possibility of dialogue]. *Trudy po rossievedeniiu — Works on Russian studies*, 7, 48–56 [in Russian].

Сведения об авторах

Ибраев Ерден — PhD, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, Костанайский региональный университет им. А. Байтұрсынұлы, Костанай, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0002-9239-1293>

Легкий Дмитрий — д.и.н., профессор, Костанайский региональный университет им. А. Байтұрсынұлы, Костанай, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0001-6959-0166>

Шаукенов Жангельды — к.и.н., ассоциированный профессор, Костанайский региональный университет им. А. Байтұрсынұлы, Костанай, Казахстан, <https://orcid.org/0009-0009-8456-7605>

Information about the authors

Ibrayev Yerden — PhD, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University, Kostanay, Kazakhstan; <https://orcid.org/0000-0002-9239-1293>

Legkiy Dmitry — Doctor of Historical Sciences, Professor, Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University, Kostanay, Kazakhstan; <https://orcid.org/0000-0001-6959-0166>

Shaukenov Zhangel'dy — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University, Kostanay, Kazakhstan; <https://orcid.org/0009-0009-8456-7605>